

XXIII

В самом центре туземного или «черного»¹ Аллахабада, среди лабиринта улиц, переулков и садов находится дом пандита Сэндер-Лалла-Батгачарии, куда он нас всех и пригласил. Было всего восемь часов утра. Дом² исчезал в роскошной зелени густых тиковых деревьев, и луч солнца, казалось, никогда не добирался до внутренних обширных и темных комнат. Со всем этим нам разом стало невыносимо жарко. В начале апреля до полудня стояла 120-градусная (по Фаренгейту)³ жара в тени!⁴ Зной в Северо-Западных⁵ провинциях, как и в Раджистане, совершенно отличен от жары бомбейской: в центральной Индии пот льется градом с человека, в этой влажной, горячей атмосфере чувствуешь себя словно в русской бане; но в Аллахабаде испарины не бывает, и этот город кажется созданным самой природой для всемирной сушильни, начиная от мумиеподобных аскетов, усеивающих берега Ганги и Джумны, и кончая саженым, испепеляющимся при малейшем прикосновении руки ковылем. Там восемь месяцев в году стоит сухой, как бы огненный жар, сожигающий вам все внутренности, обжигаящий с каждым вдохом горло, иссушающий человека, как палящий ветер пустыни, до мозга костей его; во время такой жары остается лишь сидеть не шевелясь и избегать всякого движения. Все двери и окна на веранде и самые веранды заставлены ставнями из сильно пахучей травы *кёс-кёсса*⁶, обильно поливаемыми снаружи каждые пять или десять минут водой. Комнаты затемнены до захода солнца, и заниматься чем-либо днем немисливо европейцу⁷. Тотчас по приезде мы уселись на коврах и, полулежа на мягких подушках из пальмового листа, боялись пошевелиться. Минутами ветерок, прорываясь сквозь мокрую ткань *кёс-кёсса*, веял нам в лицо ароматическою прохладой, а панки⁸, раскачиваясь безостановочно⁹ над нашими головами, рассекали душный воздух, позволяя нам хоть минутами вдыхать вместо раскаленной атмосферы глотки искусственного воздуха...

Мы провели три дня в Аллахабаде. Ровно¹⁰ в три часа ночи мы отправлялись осматривать город и окрестности и возвращались к семи часам утра завтракать; затем бросались в общей темной зале на ковры под *панки* и спали до четырех часов пополудни. Напившись чаю «со льдом», отправлялись снова рыскать, изучая древности и являясь домой только в десятом часу вечера *обедать*. Ночью мы не спали, а садились *дышать* в саду до зари...

¹ Все города Индии, где только живут англичане, делятся на *черный* и на *белый* город. В последнем индусам жить не дозволяется. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

² В «Московских ведомостях»: утра; дом.

³ 49° С.

⁴ В «Московских ведомостях»: 120-градусная жара в тени! (По Фаренгейту).

⁵ В «Московских ведомостях»: северо-западных.

⁶ Ветивер (*Vetiveria zizanioides*).

⁷ До такой степени проникнуты англичане мертвою буквой формалистики своих национальных вековых обычаев, что с самых первых времен своего устройства в Индии до 1869 года они даже и не подумали, сообразуясь с климатическими условиями, приноровить к последним хотя внешнюю обстановку судопроизводства: судьи и адвокаты принуждены были сидеть в этой палящей атмосфере в огромных напудренных париках! Наконец <В «Московских ведомостях»: париках. Наконец>, однажды летом 1869 года главный судья в Аллахабаде, чувствуя что с ним делается обморок, порывисто сбросил с себя парик... В одну секунду все другие парики полетели вслед за судейским. При этом не было произнесено ни слова. Зная, что изменение вековых порядков немисливо, они, как бы сговорясь, молчали и до сих пор молчат. Закон о париках не отменен, но входя в залу суда, при открытии заседания, все безмолвно снимают парики, и за давностью нововведение делается в свою очередь законом. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁸ *Панка* – общий веер. Их устраивают в каждой комнате, особенно в спальнях, иначе можно задохнуться. Это толстые, стеганные на вате полотнища, растянутые во всю ширину комнаты под потолком, иногда в несколько рядов; они приводятся в движение веревками, продеваемыми сквозь стену на веранду. За стеной сидят день и ночь *панкавалли* (кули), которые сменяются каждые два часа и неустанно раскачивают эти *панки*. Писать невозможно во время их движения: все летает по комнате, панки производят постоянный ураган в миниатюре, и иногда во время испарины сильно простужают. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Панкха (*хинди pangkhā*).

Панкхавали (*англ. punkhawallah, punkha wala, хиндустани pangkhā vālā*).

⁹ В «Московских ведомостях»: неустанно.

¹⁰ В «Московских ведомостях»: Вставая.

Город расположен на юго-восточной окраине *Джаба*¹¹ – «земли двух рек», на песчаном, образовавшемся вследствие слияния Ганги и Джумны мысе. Джумна вытекает из группы гор «Джумнатри»¹², из источника, просачивающегося сквозь увенчанные вечными снегами скалы, на высоте 10849 футов¹³ над морем. Здесь, в Аллахабаде, обе реки почти одинаковой ширины, но Ганга глубже и ее воды здоровее вод Джумны. Дружно текут они по общему руслу, сливаясь, но не смешиваясь, так, что волны последней протягиваются синюю лентой по желтым водам Ганги. Туземцы зовут это место *Три-вени* (три реки), так как там же течет подземная река Сарасвати – потерянная беглянка, внезапно исчезающая из Сирхиндской пустыни. Оросив корни священного древа, растущего в подземных пещерах (в «Катакомбах Форты»), она внезапно прорывается на свет Божий из-под башни Аллахабадской крепости и, словно пристыженная таким поведением, быстро утекает в сторону; затем образовав островок, она соединяется со своими двумя сестрами уже далеко за городом. Легенда в одной из древнейших книг *Пуран*¹⁴, рассказывая биографию реки, уверяет, что то действительно краснеющая от стыда, вследствие собственной неосторожности, *Сарасвати*, супруга Браммы и «богиня знания и тайных наук». В один прекрасный день она, медленно прогуливаясь в пустыне с книгой в руке, до того углубилась в свое чтение, что и не заметила, как ее с шумом и гиком окружила толпа демонов. Устыдясь своей оплошности, богиня тут же погрузилась в песчаные недра пустыни и, исчезнув с земной поверхности, вынырнула лишь в Праяге (древнее название Аллахабада), где и потекла возле своих более светских сестер.

«Белый город» (местопребывание европейцев) расположен вдали и в стороне от «черного» города туземцев. Он состоит из огромных, широких, пересекающих друг друга аллей с великолепнейшими деревьями, по которым прыгает множество белок. В больших, совершенно закрытых садовыми стенами дворах расположены бэнглоу англичан, похожие скорее на богатые загородные виллы, чем на городские жилища. «Белый город», таким образом, вовсе и не город. За исключением нескольких прекрасных площадей Аллахабад просто гигантский парк, имеющий 32 мили в окружности, симметрически усеянный на расстоянии четверти мили одна от другой загородными дачами. Здесь чопорная колония британцев, вздыхая по своей туманной родине, старается создать вокруг себя искусственный Лондон. Здесь этикет царствует неумолимым деспотом. Дамы, с утра затянутые в корсет, проводят время, делая друг другу церемонные визиты; два раза в неделю назначена великосветская «пуджа» – официальный прием. Церемониальные обеды между коротко знакомыми называются обедами «запросто»; но на эти дружеские трапезы мужчины являются во фраках и белых галстуках, а дамы в бальных платьях и бриллиантах. И все это при 120° тепла!.. Обедают в 8 часов, разъезжаются около десяти вечера, так как здесь все встают в 5 часов утра. Жизнь интеллектуальная во всех отношениях... Во время нашего первого визита в Аллахабад никто из нас не счел нужным оставить свою карточку у здешней богини-патронессы провинций – лэди Купер¹⁵; поэтому на нашу партию стали взирать еще с бóльшим подозрением. Кто же, кроме «русских шпионов», осмелился бы выказать такое неуважение к представительнице в Северо-Западных¹⁶ провинциях самой императрицы Индийской?..

В первый день мы отправились (получив на то с большим затруднением позволение от начальства) осматривать крепость. Вероятно, опасаясь, чтобы мы не сняли плана крепости, англичане отправили вслед за нами с полдюжины шпионов: за нами, как тени, следовали полицейские (мусульмане), а вдали выглядывал наш приятель – белокуро-розовый шпион *en chef*¹⁷, капитан Ленг¹⁸. Он мог бы и не беспокоиться: пред этими останками древней, некогда

¹¹ Доаба.

¹² Джумнотри, Ямунотри (англ. Yamunotri).

¹³ 3307 м.

¹⁴ *Пурана* значит само по себе «древние» или «старинные». Это собрание самых древних религиозных легенд страны, весьма почитаемое туземцами. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹⁵ В «Московских ведомостях»: Каррер.

Кэралайн Пенелопа Купер (1832–?) – жена Джорджа Купера (1824–1908), вице-губернатора Северо-Западных провинций и главного комиссара Ауда (1877–1882).

¹⁶ В «Московских ведомостях»: северо-западных.

¹⁷ в качестве старшего (фр.).

величественной Праяги, столицы Индии браманской, затем буд[д]истской¹⁹ и, наконец, мусульманской – мы всецело углубились в прошлое и совершенно забыли о настоящем...

Праяга-Аллахабад – одно из самых древних мест Индии, тесно связанное с ее прошлой туманной историей. Здесь риши периода Вед – великие патриархи Индии, вдохновляемые поэзией, – впервые складывали свои браманские толкования. Одушевляемые ревнивым религиозным усердием, по своим последствиям всегда для потомства опасным, ибо, тщательно оберегая от нескромного ока непонятные невежественным массам философские истины, оно отстраняет от них народ, предоставляя ему довольствоваться собственными умозрениями, – риши эти были первыми сеятелями злокачественных семян язычества в Индии. Скрывая под поэтической оболочкой аллегорий и эмблем абстрактные, ими одними в беспредельном мирозерцании узреваемые качества Божества, они в своих стараниях сделать эти отвлеченные качества доступными массам, не профанируя их, превратили вскоре каждый атрибут²⁰ в отдельного бога и богиню. Вследствие этого народ и «сотворил себе кумиры». И стал он с тех пор прозревать истину во лжи и один обман – в истине; последняя же осталась всецело в ревнивых руках древнего и ученого духовенства. Так было в древности в Египте, так было в Греции, в Халдее, везде. Недаром Сарасвати, богиня тайных наук природы, глубоко скрывается в своем подземном течении от глаз демонов материализма: она является²¹ лишь тем, кто неутомимо и неуклонно преследует ее, докапываясь до чистых источников ее живой воды; на земле же и пред очами легковверных масс она разъезжает на чванливом павлине, стоглазый хвост коего распущен на солнце, а глаза слепы к сиянию дня... И только первых, жаждущих ее учения, она голубит и поит, утоляя палящую жажду своих верных поклонников, успокаивая их вечное стремление к неведомому и для всех прочих недостижимому. Но – увы! – прямых наследников ришей²² Индии и иерофантов древнего Египта мало, а недостойным, якобы «посвященным», имя – легион.

Предания Раджистана указывают на Праягу как на древнейшую крепость раджпутов. Здесь арийские кшатрии с чисто военным инстинктом соорудили укрепление, которое и упрочило за ними все их последующие завоевания в верхних долинах Джумны и Ганги и в продолжение долгих веков держало в трепете всю нижнюю Бенгалию. Во времена Македонской империи Праяга стояла на этом самом месте, при слиянии двух рек. «Празу – потомки Пуру из Пуруяги (Праяги) – принимали посла Селевка²³, Мегасфена²⁴, отправленного заключать договор с Сандрокотом (Sandrocottus)²⁵, царем Празии, в его древней столице», – гласит старинная летопись Джессальмерской княжеской фамилии Яду²⁶. Более тысячи лет после этого происшествия, в VI[V] столетии, упоминается историей пир, данный Шиладितьей²⁷ (Syladitya)²⁸ китайскому путешественнику и набожному буддисту Хвен-Тхсангу²⁹. В те дни буддизм, изгнавший было всех богов из Индии, уже находился в полном упадке³⁰, и вскоре за пиром последовало всеобщее

¹⁸ В «Московских ведомостях»: Лэнг.

¹⁹ В «Московских ведомостях»: буддистской.

²⁰ атрибут (*фр.* attribut).

²¹ В «Московских ведомостях»: появляется.

²² В «Московских ведомостях»: риши.

²³ Селевк I Никатор (ок. 358–281 до н.э.) – полководец и бывший телохранитель Александра Македонского, диадох (*др.-греч.* διάδοχος преемник); после смерти Александра в результате войн с другими диадохами основал государство Селевкидов.

Александр Македонский (356–323 до н.э.) – царь Македонии из династии Аргеадов (с 336 г. до н.э.), полководец, создатель мировой державы.

²⁴ Мегасфен (*др.-греч.* Μεγασθένης) – древнегреческий путешественник, родом из Арахозии, который по поручению Селевка посетил с дипломатическим заданием двор Чандрагупты в городе Пагалипутра.

²⁵ Чандрагупта Маурья (в *греч.* транскрипции Сандрокотт) – первый в истории объединитель Индии, основавший империю Маурьев, правил в 322–298 гг. до н.э.

²⁶ В «Московских ведомостях»: Ядú.

²⁷ Харша Силадितья (606–647) – индийский император.

²⁸ Придерживаясь фонетической системы, пишу имена так, как они выговариваются, а не пишутся. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

²⁹ Сюаньцзан (Xuánzàng, 602–664) – китайский буддийский монах, ученый, философ, путешественник и переводчик времен династии Тан.

³⁰ В «Московских ведомостях»: полном закате своем.

возрождение современного браманизма или, скорее, индуизма. Но с самых дней периода Вед и до вышеупомянутой эпохи, когда благочестивый китайский путешественник оплакивал быстрое падение буддизма, Праяга никогда не переставала быть священнейшим после Бенареса местом Индии, «полем счастья», где медная лепта вдовицы в виде поданной милостыни считалась делом столь же благим, как и принесение в жертву целого *лакка*³¹ золотом. Знаменитый обелиск или лаф (lath) царя Азоки, который воздвигнул³² его за 250 лет до Р.Х., стоит доселе посреди крепости. Там же, шагах в двухстах от него, чернеет вход в подземные пещеры, в одной из коих растет толстое дерево, скорее, пень, с несколькими высохшими ветвями. «Эти ветви цветут лишь один раз в год, в праздник Вишну», – уверяют индусские авгуры.

Когда мы подъезжали к гласису³³ крепости, нам указали на груду камней. На этом месте стояла некогда знаменитая во всей Индии мечеть *Джама-Мастжид*, выстроенная еще при шахе Джагане. Насильно отняв ее у мусульман безо всякой к тому причины, англичане обратили ее сперва в казармы, потом отдали под лавку маркитанта³⁴, а по уходе полка³⁵ совершенно срыли ее вследствие каких-то таинственных стратегических соображений. «Самым постыдным, незаслуженным образом мы лишили наших магометанских подданных дорогой им святыни, не предложив им за нее даже и одной рупии вознаграждения», – пишет полковник Кин³⁶ в своем сочинении *Могольская империя*. Аллахабад сделан столицей Северо-Западных³⁷ провинций лишь по усмирении мятежа 1857 года. Он стал резиденцией властей после того как их перерезали в Агре.

Далее на север от крепости лежат развалины так называемого *старого* «белого города». Там 5 июня 1857 года вспыхнул мятеж между сипаями 6-го Бенгальского туземной инфантерии³⁸ полка. Услышав крики и дикие угрозы, завтракавшие в то время в общей столовой офицеры выскочили на плац-парад. Из тут же всех перестреляли, кажется, 23 человека. Затем мятежники разграбили полковую казну, ворвались в острог и выпустили из него всех преступников, сожгли все дома в «белом городе» и зарезали около 100 европейцев. Остальные успели спастись в крепость, где 400 человек всегда верных своему слову сикков защищали их против своих же и спасли гарнизон, женщин и детей от верной смерти. Признавая сикков самым храбрым народом Индии (за исключением раджпутов)³⁹, англичане в благодарность, вероятно, всячески стараются с тех пор обезоружить их, да только не смеют. Они никак не могут помириться с идеей, что кто-нибудь честнее их самих и что есть народы, чтущие свое честное слово...

Аллахабадский форт и укрепленный в нем замок построены великим императором Акбаром около 1575 года нашей эры на развалинах древнего города буддистских индусов. Как выше сказано, Праяга – древнейшая столица Лунной (или *Самаванзи*⁴⁰) династии кшатри[ев]. От архитектурных красот времен Акбара, от высоких башен величественного купола над ажурной работы галереей, от аркад и расписных стен и балкончиков, виденных и описанных еще Гебером, ото всего того, чем епископ так восхищался едва шестьдесят лет тому назад, – ровно ничего не осталось. Рука истинного вандала – англичанина на службе [у] Ост-Индской Компании – снесла⁴¹ балконы, залепила, замазала и сравняла мавританскую резьбу на стенах внутренних⁴² и наружных

³¹ Лакк – 100000 рупий. – Примечание Е.П.Блаватской.

Лак (англ. lakh).

³² В «Московских ведомостях»: водрузил.

³³ Гласис (фр. glacis) – пологая земляная насыпь впереди наружного рва крепости.

³⁴ Маркитанты (ит. mercatante торговец) – мелкие торговцы съестными припасами, напитками и предметами военного обихода, сопровождавшие войска в походах.

³⁵ В «Московских ведомостях»: казармы, а потом, отдав под лавку маркитанта, по уходе полка они.

³⁶ Генри Джордж Кин (1825–1915) – британский востоковед, автор многих трудов, среди которых «The Fall of the Moghul Empire of Hindustan» («Падение империи моголов Индостана», 1876).

³⁷ В «Московских ведомостях»: Аллахабад произведен в столицу северо-западных.

³⁸ пехоты (фр. infanterie).

³⁹ В «Московских ведомостях»: Признавая в сикках (за исключением раджпутов) самый храбрый народ Индии.

⁴⁰ В «Московских ведомостях»: *Самаванши*.

Сомаванса, Сомаванша (англ. Somavansha).

⁴¹ В «Московских ведомостях»: отломала.

⁴² В «Московских ведомостях» далее: как.

и скрыла все это под безобразнейшим слоем простой штукатурки. В крепости остался один лишь все искупающий предмет, простоявшая уже с лишком две тысячи лет колонна Азоки.

Есть колонны величественнее, выше и красивее этой, хотя бы в Египте, но нет ни одной интереснее для археолога и для филолога. Надписи на ней пред терпеливым криптографом и языковедом открывают целую панораму древнего, столь мало еще известного нам мира. По этим надписям мы можем изучать самые задушевные мысли царственных зодчих, следить за постепенным изменением идей и понятий и в продолжение с лишком двадцати⁴³ веков присутствовать при борьбе народов различных исповеданий, от начала истории⁴⁴ сражавшихся брат против брата и заливавших земной шар своею кровью – каждый во имя того, что для него самого казалось святою *истиной*, а для его брата – одним грешным заблуждением.

Высота этой колонны всего 42 фута⁴⁵, исключая подножие⁴⁶; форма ее коническая⁴⁷, постепенно суживающаяся к верхушке: три фута четыре вершка⁴⁸ в диаметре у фундамента и два с вершком⁴⁹ у заостренного конца. Три из многочисленных надписей принадлежат⁵⁰ трем различным эпохам, царям: Азоке, Самудра-Гупте⁵¹ и Джахангиру⁵², то есть буддисту, полу-браманисту и мусульманину. Азока воздвиг ее⁵³ с целью увековечить указы, изданные им в видах распространения буддизма. Самудра-Гупта воспользовался ею во II веке нашей эры, чтобы начертать на колонне запись своих обширных владений в Индии, простиравшихся от Непалю к Деккану и от Гуджерата до Ассама. Наконец, упавшая и забытая было колонна очищена от векового сора и восстановлена на прежнем месте могульским императором Джахангиром, повелевшим начертать на ней год своего восшествия на престол (1605). Кроме этих надписей, на ней находятся сотни других: имена вельмож, пилигримов, обращенных в буддизм браманов и разных путешественников, начиная от I века христианства до прошлого столетия.

Надписи царя Азоки резко отличаются от других надписей на колонне, во-первых, тем, что частые повторения их находятся и на других памятниках, и, во-вторых, тем, что⁵⁴ они все начинаются стереотипною фразой: «*Деванамания Пиадáзи⁵⁵ лáджа хевам-аха...*»⁵⁶ или «*Возлюбленный богов-раджей Пиадази-царь...*». По истории, царь этот – Девана Пиадази – наследовал престол своего отца в Цейлоне 236 лет после рождения Гаутамы (Будды)⁵⁷. Пламенный буддист, он уговорил царя индийского Дхармазоку⁵⁸, отца нашего царя Азоки, такого же ревностного буддиста, как и сам он, послать своего второго сына Махинду и дочь Сангамитту, в обществе других монахов и монахинь, паломниками по Индии для проповедания⁵⁹ буддизма. По словам Махаванзы⁶⁰, рвение к новому учению до такой степени овладело старым царем и его

⁴³ В «Московских ведомостях»: XX.

⁴⁴ В «Московских ведомостях»: времен.

⁴⁵ 12,8 м.

⁴⁶ В «Московских ведомостях»: подножия.

⁴⁷ В «Московских ведомостях»: цилиндрическая.

⁴⁸ 1,09 м.

⁴⁹ 0,65 м.

⁵⁰ В «Московских ведомостях»: надписей несомненно принадлежат трем исторически известным лицам и.

⁵¹ Самудрагупта – индийский император из династии Гуптов, правил с 330 по 380 г.

⁵² Джахангир (1569–1627) – четвертый падишах империи Великих Моголов (с 1605 г.).

⁵³ В «Московских ведомостях» далее: (250 до Р.Х.).

⁵⁴ В «Московских ведомостях» выражение «тем, что» отсутствует.

⁵⁵ Деванампийатисса – король Шри Ланки (307–267 до н.э.).

⁵⁶ «Devánampīya piyadasi Lāja hevam áhá» (см.: *Prinsep J. Interpretation of the most ancient of the inscriptions on the pillar called lát of Feroz Sháh, near Delhi, and of the Allahabad, Radhia and Mattiah pillar, or lát inscriptions which agree therewith // Journal of the Asiatic Society of Bengal, Vol. VI, part II. P. 581 (Принсеп Дж. Толкование самых древних надписей на колонне под названием лаф в Фероз-Шахе, недалеко от Дели, и на колоннах в Аллахабаде, Радхии и Маттиахе, в сравнении с другими похожими надписями на лафах // Journal of the Asiatic Society of Bengal, т. VI, ч. II. С. 581).*

⁵⁷ В «Московских ведомостях» далее: (307 до Р.Х.).

⁵⁸ Дхармашока – имя, данное Чандрагупте Маурье.

⁵⁹ проповедования (*устар.*).

⁶⁰ Типпоу – переводчик с языка пали этой безусловно древнейшей из рукописей Цейлона – «Истории буддизма, Махаванзы». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Джордж Тернер (1799–1843) – английский историк, гражданский служащий на Цейлоне.

сыновьями, что даже главная и любимая супруга Дхармазоки, царица *Анула*, оправилась по совету царя проповедовать религию истины вместе со своими подданными *бикииу* (нищенствующими монахами) и, наконец, сама поступила в *бикиуни* (монахини). Азока, взирая, вероятно, на царя Пиадазу как на апостола Будды, постоянно приводит его имя в надписях: «Так глаголет царь Деванамая Пиадази...» – род сакраментальной вступительной фразы при каждом параграфе.

Привожу несколько извлечений из самых замечательных между этими надписями на колонне:

«...На 27 году моего помазания⁶¹ (sic) я повелел, дабы сей религиозный указ был издан письменно. Сознаю и каюсь пред моими... (*народами?*) в доселе гнездившихся в сердце моем прегрешениях. Мысль о религии и любовь к религии должны (*с этого времени*) постоянно увеличиваться... и мои народы, как и *грихаста*⁶² (духовенство), словом, все смертные, станут от этого неразрывно связанными ею (*религией*) и, победив в себе земные страсти и грехи, достигнут все они великой мудрости. Ибо в одной религии пребывает истинная мудрость. В религии главное достоинство; а религия вся состоит из достохвальных дел: воздержания от дурных поступков, милосердия, кротости, любви к ближнему, нравственной чистоты и целомудрия. Для меня все сие составляет помазание посвящения⁶³. К неимушим и скорбящим, к двуногим и четвероногим, к птице небесной и твари, движущейся в водах, отнеслись тогда (со времени посвящения?) обильные деяния мои... Для сего самого и провозглашен сей указ. Да внемлют оному все. Да пребудет он в полной силе в⁶⁴ века грядущие, и всякий, кто только последует оному, должен будет, несомненно, достичь вечного блаженства и соединиться с *Сугатой* (Буддою)»⁶⁵...

Далее следует перечень девяти грехов. Эти девять грехов известны под названием *азинаве*⁶⁶, и по учению Гаутамы Будды их следует избегать: «гнев, жестокосердие, воровство, гордость, зависть, уныние, пьянство, прелюбодеяние, убийство». На западной стороне колонны начертаны разные правила об отношениях аскетов к прихожанам и «всеобщем во имя Будды отпущении наказаний и прощении преступникам в специальные три дня⁶⁷». В какие дни именно, не сказано. На южной стороне находится наименование зверей и птиц, которых грех лишать жизни; затем самая интересная, как проливающая яркий свет на жизнь этого царственного апостола буддизма надпись, в которой говорится следующее:

«...На двенадцатом⁶⁸ году моего помазания был по моему повелению издан ради удовольствия и пользы народов указ. Истребив *сей* (указ?) и взирая на мою бывшую религию (идолопоклонство) как на великий грех, я ныне, ради блага всего мира, возвещаю о сем событии (то есть об отмене закона). В то же время я молюсь различными молитвами за тех, кто разнится со мною в моей вере, дабы они все, последовав моему примеру, соделались достойными достичь вечного спасения... Но каким образом действовать, дабы религия истины и света постоянно распространялась среди человечества? Истинно говорю, лишь посредством обращения в оную

Е.П.Блаватская пользуется второй частью статьи Дж. Тернера «An Examination of the Páli Buddhistical Annals» («Исследование палийских буддийских летописей»), которая была опубликована в «The Journal of the Asiatic Society of Bengal» (т. VI, ч. II, с. 713–737). См. отдельное издание Махавансы в переводе Дж. Тернера: «The Maháwanso in Roman Characters with the Translation Subjoined, and an Introductory Essay on Pali Buddhistical Literature. Vol. I containing the first thirty eight Chapters» («Махаванса латиницей с прилагаемым переводом, и вступительный очерк о палийской буддийской литературе. Том I, содержащий первые 38 глав», 1837).

⁶¹ Для проверки прошу сравнить мой перевод с переводом в журнале *Asiatic Society* (Vol. 6, part 2, 1837 года <В «Московских ведомостях»: г.>). Разница небольшая. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁶² грихиста (*англ. grihist*).

В «Московских ведомостях»: *грихиста.*

⁶³ *Журнал Азиатского общества* тоже переводит: «anointment of consecration». Буддистский первосвященник в Цейлоне, Сумангала, объясняет мне в письме эту фразу тем, что Пиадази первый приказал снова помазать себя при принятии буддизма во имя этих главных семи добродетелей. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁶⁴ В «Московских ведомостях»: *во.*

⁶⁵ См.: *Prinsep J.* Interpretation of the most ancient of the inscriptions on the pillar called lát of Feroz Sháh, near Delhi, and of the Allahabad, Radhia and Mattiah pillar, or lát inscriptions which agree therewith // *Journal of the Asiatic Society of Bengal*, Vol. VI, part II. P. 581–584.

⁶⁶ асинаве (*англ. asinave*).

⁶⁷ В «Московских ведомостях»: *три дня (?)*.

⁶⁸ В «Московских ведомостях»: 12.

всех низкородженных (вне касты), убогих и неимущих может наша религия соделаться всеобщей... А если вследствие обращения таковых (низкородженных) возрастет она, то насколько быстрее распространится наша религия чрез обращение в нее высокородженных, тех, между которыми пребывает *имя Божие*⁶⁹?.. Истинна сия есть религия (то есть⁷⁰ буддизм) и ею одною умножаются добродетели»⁷¹.

В этом случае «имя Божие» есть синоним «нирваны», смысл коей (невзирая на Бюрнуфа⁷², Бартеlemi Сент-Илера⁷³ и К^о и даже на профессора Макса Мюллера) постоянно ускользал от⁷⁴ санскритологов и толкователей буддизма. Никто еще до сей поры не понял его правильно, а судили и рядили о нем по одной *мертвой букве*.

Против этих разнородных теорий восстают самые ученые буддистские священники Цейлона, Бирмы и Сиам. В Бога как в личность, отдельную от вселенной, как в нечто индивидуальное, буддисты действительно не верят. Но их *sumtum bonum*⁷⁵, или *нирвана*, то же, что *мокша* браманов. Это – окончательное соединение бесконечно малой и в разъединении ограниченной *частицы* с беспредельным и безграничным *целым*; это – вечная сознательная жизнь души в квинт-эссенции⁷⁶ божественного духа; душа же есть временно отделенная искра, привлекаемая и вновь погружающаяся в безбрежный океан пламени *Мировой Души* – первобытный источник *всего*. Но такое окончательное поглощение индивидуальной, очищенной ото всего земного и греховного души «душою вселенной» (*anima mundi*) еще не означает исчезновения или «полного истребления» души человеческой. Объясняя нам эту теорию, молодой сингалезец Даммападжоти, весьма ученый монах, раздавил наполненный ртутью стеклянный шарик и, рассыпав его на блюдечке, стал раскачивать. Капли живого серебра отделялись, рассыпались и, едва дотронувшись друг до друга, снова сливались вместе. «Вот нирвана и души», – сказал он нам.

– Так почему же считается столь трудным достичь нирваны? – спросил кто-то из нас. – При существующем взаимном притяжении всякая душа, уже в силу одной своей однородности с *мировою душой*, должна, раз освободившись от оков земных, слиться с нирваной.

– Конечно; но это взаимное притяжение существует лишь при совершенной чистоте частицы. Взгляните, что случится теперь!..

И посыпав другое блюдечко пеплом и пылью, он обкатал шарики ртути в этой грязи, замесив ее вдобавок каплей масла... Живые дотеле крупинки под толстым слоем грязи лежали теперь на дне блюдечка неподвижно⁷⁷. Напрасно было прикатывать их к главной капле чистой ртути – они не сливались уже с родною каплей⁷⁸ ...

⁶⁹ Присутствие имени *Бога* в буддистской надписи послужило санскритологам обильным материалом для диспутов: «Буддисты – атеисты; они не веруют ни в Бога, ни в бессмертие души человеческой, – говорят многие. – Это выражение Пиадази: *воспоминание прежней религии* – неправильное выражение». Позволяю себе высказать полную уверенность в том, что это мнение совершенно ошибочно. Буддист, если он только образован и знаком с *сутрами*, чистою философией Будды, верует как в божество – правда, безличное <В «Московских ведомостях» выражение «правда, безличное» отсутствует>, – так и в загробную жизнь. Мое убеждение основано не на собственном умозрении, а на пятилетней постоянной переписке с учеными буддистами Цейлона и Бирмы, членами Теософического Общества <В «Московских ведомостях»: теософического общества>. Вина не буддизма, если до сей поры наши ученые не могли понять ни его тонкой метафизики, ни отвлеченностей последней. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

⁷⁰ В «Московских ведомостях»: т.е.

⁷¹ *Prinsep J.* Interpretation of the most ancient of the inscriptions on the pillar called *lat* of Feroz Sháh, near Delhi, and of the Allahabad, Radhia and Mattiah pillar, or *lat* inscriptions which agree therewith // *Journal of the Asiatic Society of Bengal*, Vol. VI, part II. P. 596–599.

⁷² Эжен Бюрнуф (1801–1852) – французский востоковед, сделавший значительный вклад в расшифровку древнеперсидской клинописи, крупнейший исследователь буддизма середины XIX века.

⁷³ Жюль-Бартеlemi Сент-Илер (1805–1895) – французский философ, переводчик, государственный деятель; ряд его трудов посвящены буддизму и индийской философии.

⁷⁴ В «Московских ведомостях» далее: гг.

⁷⁵ высшее благо (*лат.*).

⁷⁶ квинтэссенции (*лат.* quinta essentia).

⁷⁷ В «Московских ведомостях»: неподвижны.

⁷⁸ В «Московских ведомостях» далее: и, отяжелев, отталкивались оною.

– Вот последствие земной грязи, – пояснил нам Даммападжоти. – Пока душа не очищена от последнего земного атома – не попасть ей в нирвану, не жить жизнью вечною среди божественной эссенции⁷⁹ ...

– Стало быть, вы веруете в загробную жизнь?

Даммападжоти засмеялся – и как казалось, немного презрительно.

– Верим, конечно, но стараемся избежать продолжительности оной как величайшего, хотя и справедливого несчастья, как наказания за наши грехи. Жить – значить чувствовать и страдать; не жить, но находиться в нирване – есть синоним вечного блаженства...

– Но ведь этак выходит, что вы добиваетесь *уничтожения* души?..

– Нисколько; мы только добиваемся уничтожения страдания, нераздельного с частною жизнью; мы ищем достигнуть безусловного блаженства в соединении с верховною мировую душой. Одно целое бесконечно и совершенно; в раздроблении своем каждая частица делается и конечною, и полною несовершенств и изъяна...

Дальнейшее пояснение предоставляется метафизикам. Моя цель доказать одно: наши величайшие авторитеты играют пока философией буддизма в потемках. Вот доказательство. В первом⁸⁰ томе своих лекций: *Щепка из немецкой мастерской* (1857 года, стр.⁸¹ 276 и след[ующие]) профессор Макс Мюллер в гневном ответе противнику в статье «О значении нирваны»⁸² на основании того, что слово *нирвана* означает нечто исчезающее, потухающее, как пламя догоревшей свечи, старается доказать, что одно это выражение уже безусловно разъясняет веру буддистов. «Они верят в *уничтожение* индивидуальной души, – говорит он⁸³, – и добиваются лишь одного: *перестать когда-нибудь существовать*». В этой статье М.Мюллера⁸⁴ Будда является не то «атеистом», не то «эгоистом» (в метафизическом смысле слова). «Он учил о блаженстве – погрузиться навеки в то, что есть ничто, кроме самого себя»⁸⁵. Но к великому удивлению и даже огорчению своих последователей, уже свикшихся было *avec le mot d'ordre*⁸⁶ именитого учителя, что все, мол, буддисты – «атеисты и нигилисты», почтенный филолог вдруг совершает неожиданный *volte-face*⁸⁷. В 1869 году на публичной лекции в Киле, на одном из митингов «Ассоциации берлинских филологов», Макс Мюллер пред огромным собранием публики объявляет свое «давно-де уже выраженное мнение», что *атеизм не имеет ничего общего с учением Будды* и что положительно большая ошибка думать, будто *нирвана* значит *уничтожение индивидуальной души*⁸⁸.

Кто же после этого не согласится с нами, что «великие ученые» весьма часто злоупотребляют своим авторитетом? А профессор Макс Мюллер в 1857 году был таким же авторитетом по части филологии и древних религий⁸⁹, как и в 1869 году. Чтобы догматически утверждать, что древние верили так, а не иначе, следует, прежде всего, вникнуть в глубину мысли этих древних, понимать не только их язык, но и своеобразную метафизику; достигнуть же этого возможно только путем сравнений между *всеми* древними философиями, так как, будучи

⁷⁹ В «Московских ведомостях»: вечною, окруженною божественной эссенцией.

⁸⁰ В «Московских ведомостях»: I-м.

⁸¹ В «Московских ведомостях»: «Щепки из немецкой мастерской», 1857 г. (стр.

См.: Müller M. The Meaning of Nirvâna // Müller M. Chips from a German Workshop. New York, 1872 (Мюллер М. Смысл нирваны // Мюллер М. Стружки из немецкой мастерской. Нью-Йорк, 1872).

⁸² Статья написана в 1857 г.

⁸³ В «Московских ведомостях»: (говорит он).

⁸⁴ В «Московских ведомостях»: М.Миллера.

⁸⁵ «Nothing but itself», – говорит профессор. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁸⁶ с лозунгом (*фр.*).

⁸⁷ крутой поворот (*ит.*).

⁸⁸ См. Trübner's American and Orienta[l] Literary Record (October 16, 1869). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Max Müller's lecture on Buddhistic Nihilism. Delivered before the General Meeting of the Association of German Philologists, at Kiel 28th September, 1869 // Trübner's American and Oriental Literary Record, 1869, October 16. P. 561–565 (Лекция Макса Мюллера о буддистком нигилизме. Представлена перед общим собранием Ассоциации немецких филологов в Киле 28 сентября 1869 г. // Trübner's American and Oriental Literary Record, 1869, 16 октября. С. 561–565).

Об этом же говорится в: *Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т. II. Теология. М., 2011. С. 547–549.*

⁸⁹ В «Московских ведомостях»: Мюллер был ведь таким же авторитетом по части филологии и древних религий в 1857.

изолированы⁹⁰ одна от другой, философии эти являются совершенно непонятными... «Да так (пожалуй, скажут нам) поступают и наши языковеды с профессором М.Мюллером во главе». Да, но к несчастью они до сих пор успешно сравнивали лишь одну мертвую букву; животворящий же дух в этой туманной, спертой атмосфере современного материализма постоянно ускользал от них... Одно лишь тщательное изучение *шутры*⁹¹ (Sûtras) – речи Гаутамы Будды (книга I *Трипитаки*, или «Трех корзин»), а затем III книги этого же сочинения – «Системы метафизики» Казиапы⁹², друга и ученика Будды (сочинение, проливающее свет на учение Будды и как бы дополняющее его⁹³), способно осветить эти потемки, известные⁹⁴ под именем буддизма, или «философии Будды». В *шутрах* действительность объективного мира называется обманом чувств; действительность формы и всякого вещества выставляется опасною иллюзией; даже действительность самого индивида⁹⁵, или я, отвергается. Но то, именно против существования чего восстают все наши современные материалисты, то, что они стараются стереть с лица земли, уверяя, что все это одни лишь бредни, ни на чем не основанные умозрения, то *шутры* и признают «единственную действительностью в мире иллюзий», а «метафизика Казиапы» объясняет, почему именно оно так. Эта действительность – *духовное я* человека, Его, вполне отдельное и отличное от материи, хотя бы самой сублимированной. Одна *причинность* есть действительность, ибо эта причинность без начала, как и без конца, не имеет ни прошлого, ни будущего, но всегда существует в настоящем; а все ее действия суть одни лишь временные и второстепенные явления, «блеск молнии в океане электричества». Все проходит, все изменяется в своей объективной форме и, поддаваясь разделению времени и исчислению, все есть иллюзия; но *причинность* всего безгранична, как и бесконечна, и не может быть исчислена; стало быть, *она-то и есть действительность*.

Нирвана *ничто*, потому что она *все*. Парабрама – без сознания и воли, ибо Парабрама есть *абсолютное* «мировое сознание» и *безусловная воля*. Бесконечная, безначальная и беспричинная *монада* Пифагора – *первопричинность* всего; по сотворении *триады* «обитающая во мраке и молчании» *монада* возвращается в свою невидимую и неосязаемую обитель. И однако же, по Проклу⁹⁶, она и есть «вечный Бог», и вся вселенная тяготеет вокруг *монады*. Еврейские каббалисты также указывают на своего *Эн-Зофа*⁹⁷ как на нечто бессознательное и не обладающее волей, ибо *Эн*, или *Айн-зоф*, есть *самопричинность*, а слово *Айн* в буквальном переводе означает отрицание последующего слова – *ничего*. «Дух не имеет образа и поэтому о нем нельзя говорить, что он *существует*», – учит книга буддистов *Праджняпарамита*⁹⁸ (Совершенство мудрости).

– Что такое нирвана? – спрашивает царь Милинда⁹⁹ *архата*¹⁰⁰ (святого) Нагасену¹⁰¹. – Почему плоды *четырех* путей добродетели¹⁰² приводят к нирване? В чем состоит причинность ее существования?

⁹⁰ В «Московских ведомостях»: но и вникнуть в их странную метафизику; сделать же это возможно только в силу сравнений между *всеми* древними философиями, а не одной какой-либо, так как изолированные.

⁹¹ сутры.

⁹² Кашьяпы (*санскр.* Kāśyapa).

⁹³ В «Московских ведомостях»: дополняющее учение первого.

⁹⁴ В «Московских ведомостях»: осветить эту темноту, известную.

Темнота (*устар.*) – темнота.

⁹⁵ В «Московских ведомостях»: индивидуума.

⁹⁶ Прокл Диадох (412–485) – философ-неоплатоник.

⁹⁷ Эн-Софа.

⁹⁸ Праджняпарамита.

⁹⁹ Менандр I (Милинда) – индо-греческий царь с 165 до 130 г. до н.э.

Вопросы Милинды (*пали* Милиндапаньха, Milinda Pañha) – буддийский текст, созданный около 100 г. до н.э., представляет собой беседы между царем Милиндой (Менандром I) и буддийским монахом Нагасеной.

¹⁰⁰ В «Московских ведомостях»: *рахата*.

¹⁰¹ Нагасену.

¹⁰² Четыре благородные истины – одно из базовых учений буддизма, которого придерживаются все его школы. Четыре благородные истины сформулировал Будда Шакьямуни и кратко их можно изложить так: существует страдание; существует причина страдания – желание; существует прекращение страдания – нирвана; существует путь, ведущий к прекращению страдания, – Восьмеричный Путь.

– Путь, ведущий к нирване, может быть указан, но причинность ее представления никому неизвестна, – отвечает мудрец.

– Почему?

– Потому что она и есть сама причинность. То, что составляет нирвану, – вне всякого исчисления... Это есть тайна, недостижимая *вне ее самой*... умом человеческим. Ее ни глаз не видит, ни ухо не слышит, ни нос не обоняет, ни язык не вкушает, ни тело не чувствует.

– Стало быть, нирвана не существует, о Нагазена?

– Великий царь! Она *не существует*, но нирвана *есть*...

Пора, однако, вернуться к миру «иллюзий» и снова заняться колонной Азоки...